

0-770381

На правах рукописи

Зиброва Надежда Валерьевна

**СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В
АСПЕКТЕ ПОНЯТИЯ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОЛЯ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Елец - 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания Липецкого государственного педагогического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Щеулин Василий Васильевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Рацибурская Лариса Викторовна

кандидат филологических наук доцент
Мирохина Татьяна Михайловна

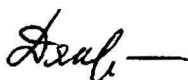
Ведущая организация: Воронежский государственный университет

Защита состоится «26» февраля 2008 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 059. 01 в Елецком государственном университете имени И.А. Бунина по адресу: 399770, г. Елец Липецкой области, ул. Коммунаров, д.28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

Автореферат разослан «25» января 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437388

Дякина А.А.

Одной из актуальных задач русского языкознания является установление и описание полевой структуры языка, которая является имманентным свойством языковой системы в целом и может быть отнесена к разряду наиболее общих языковых универсалий.

До сих пор не выявлено, какие поля существуют в русском языке, каков их объем, как организованы поля структурно, из каких элементов они состоят, как связаны между собой структурные части полей. Без такого полного описания всех полей невозможно охарактеризовать системность языка, выявить особенности его системной организации.

Настоящая диссертация посвящена рассмотрению сложноподчиненных предложений современного русского языка в аспекте понятия синтаксического поля. Анализ синтаксических конструкций проводится с точки зрения наличия у них всего комплекса признаков, позволяющих отнести их к описываемой языковой единице. Это дает возможность обнаружить структуру синтаксического поля сложноподчиненного предложения и выделить зоны пересечения с полями других синтаксических единиц.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена, с одной стороны, недостаточной изученностью вопроса о синтаксических полях, а также отсутствием монографических работ, посвященных анализу синтаксического поля сложноподчиненного предложения в русском языке, с другой — необходимостью широкого изучения сложноподчиненного предложения как одной из основных единиц синтаксического уровня.

Объектом анализа в данной работе стали сложноподчиненные предложения современного русского языка, рассматриваемые в аспекте синтаксического поля.

Предметом исследования являются сложноподчиненные конструкции, функционирующие в художественных и публицистических произведениях.

Целью данного исследования является рассмотрение сложноподчиненных предложений в аспекте теории синтаксического поля. Описание поля носит системно-структурный характер и не предполагает функционального аспекта.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **задач**, а именно:

- 1) раскрыть содержание понятия «синтаксическое поле» применительно к сложноподчиненным предложениям;
- 2) определить инвариантные признаки, присущие сложноподчиненным предложениям как конститuentам соответствующего синтаксического поля;
- 3) выявить структуру изучаемого поля, иерархичность его компонентов в рамках совокупности сложноподчиненных предложений;
- 4) выделить промежуточные конструкции, возникающие при пересечении участков полей оппозиционно противопоставленных синтаксических единиц (сложноподчиненного предложения, с одной стороны, и простого, сложносочиненного и бессоюзного предложений, с другой); описать их и определить их место в пределах рассматриваемых синтаксических полей.

Выбор **методов исследования** определяется характером изучаемого материала. Использовались следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, метод полевого описания.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые рассмотрена структура синтаксического поля сложноподчиненного предложения: разграничены центральные и периферийные конститuenty; периферия подразделена на ближнюю, дальнюю и крайнюю; определены промежуточные конструкции, совмещающие признаки сложноподчиненного и сложносочиненного, простого и бессоюзного предложений, и указано их положение в пределах полей указанных синтаксических единиц.

На защиту выносятся **следующие положения**:

1) Синтаксическое поле сложноподчиненного предложения — группировка синтаксических моделей на основании близости их синтаксических форм и выражаемых ими синтаксических значений, которые представляют собой обобщенное отражение отношений объективной реальности.

2) Центр поля сложноподчиненного предложения составляют конструкции, характеризующиеся обязательной двунаправленной обусловленностью компонентов (так называемые главнопридаточные предложения).

3) Периферия подразделяется на ближнюю, дальнюю и крайнюю. Разграничение этих зон определяется степенью ослабления связи между компонентами сложноподчиненных конструкций.

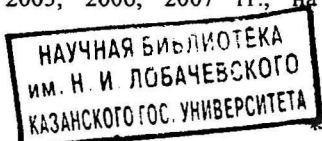
4) Помимо собственно сложноподчиненных предложений на периферии синтаксического поля сложноподчиненного предложения располагаются промежуточные конструкции, совмещающие признаки сложноподчиненного и сложносочиненного, сложноподчиненного и простого или сложноподчиненного и бессоюзного предложений.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в разработку проблем теории поля в лингвистике (в данном случае синтаксического поля). Материалы и выводы диссертации способствуют более адекватному описанию синтаксической системы современного русского литературного языка.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее материалов в курсе современного русского литературного языка (раздел «Синтаксис»), а также при разработке и проведении спецсеминаров и курсов по выбору по проблемам синтаксиса русского языка, в руководстве научно-исследовательской работой аспирантов и студентов филологического факультета. Результаты диссертационной работы могут быть учтены при планировании школьного курса русского языка в классах с углубленным изучением предмета.

Материалом для исследования послужили синтаксические конструкции, извлеченные из произведений русской художественной литературы и публицистики XIX — XX веков (всего около 2000 единиц).

Апробация результатов исследования осуществлялась в виде докладов на научно-теоретических конференциях Липецкого государственного педагогического университета в 2005, 2006, 2007 гг., на региональной научно-

практической конференции молодых ученых по гуманитарным наукам в г. Ельце в 2006 г. По теме диссертации опубликовано 6 работ; одна из них — в журнале, соответствующем списку изданий, рекомендованному ВАК РФ.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографического списка использованной литературы.

Во **Введении** освещается актуальность и научная новизна исследования, мотивируется выбор темы, определяются цель, задачи, теоретическая и практическая значимость работы, перечисляются основные методы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** диссертации исследуются различные концепции поля, выявляются общие характеристики лингвистического поля, рассматриваются основные виды полей, дается подробная аттестация синтаксического поля, описываются особенности центральной и периферийной частей.

Во **второй главе** рассматриваются инвариантные признаки сложноподчиненных предложений, выявляются и характеризуются центральные и периферийные элементы.

В **третьей главе** описываются три типа промежуточных моделей и определяется их место на периферии поля сложноподчиненного предложения.

В конце каждой главы формулируются выводы.

В **Заключении** содержатся основные выводы и результаты исследовательской работы, намечаются дальнейшие ее перспективы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Синтаксическое поле как объект лингвистических исследований.

Полевая концепция языка позволяет решить целый ряд вопросов, неразрешимых в рамках традиционной стратификационно-уровневой концепции.

Несмотря на обилие определений «поля», понять, какое содержание тот или иной автор вкладывает в этот термин, достаточно сложно. В нашей работе под полевой структурой мы понимаем объединение разных элементов системы языка, имеющее признаки языкового поля. Сам термин «поле» означает для нас не группировку, а принцип организации группировки. Называя ту или иную группировку полем, мы тем самым постулируем, что она имеет полевую организацию, то есть характеризуется основными признаками поля, организована по полемому принципу, имеет полевое устройство.

При всем многообразии материала, интерпретируемого как поле, представляется возможным выделить некоторые наиболее общие характеристики лингвистического поля, о которых в том или ином виде пишет большинство исследователей. Таковыми являются:

- 1) общность всех компонентов поля по какому-либо одному признаку, который конституирует данное поле;
- 2) неоднородности компонентов поля по прочим свойствам;

3) наличие определенных отношений между элементами в полевой структуре (А.А. Залевская);

4) явление аттракции, то есть способность притягивать к себе новые элементы (Г.С. Шур);

5) структура из ядра, обладающего оптимальной концентрацией всех со вмещающихся в данной единице признаков, и периферии с плавными переходами как между частями поля, так и между разными полями (Ю.Н. Караулов, Е.Л. Кривченко);

6) неравномерность поля (Л.М. Босова).

О поле правомерно говорить лишь при всей полноте признаков, существенных для этого понятия, причем применительно именно к определенному типу группировок языковых фактов, а не к отдельным фактам, явлениям, единицам.

В современной лингвистической науке существует множество классификаций языковых полей. Ученые выделяют семантические, деривационные, метафорические, ассоциативные, фоносемантические, функционально-семантические, номинативно-функциональные, синтагматические (синтаксические) и комплексные поля.

Благодаря двусторонности своей модели, наличию у нее как синтаксической формы, так и синтаксического значения, предложения могут быть объединены в синтаксические поля. Под синтаксическим полем в настоящей работе понимается группировка синтаксических моделей на основании близости их синтаксических форм и выражаемых ими синтаксических значений, которые представляют собой обобщенное отражение отношений объективной реальности. «Возможность объединения определенных структурных моделей в синтаксические поля обусловлена наличием между ними реальных семантических и функциональных связей, в которых отражаются связи между соответствующими отношениями объективной реальности. Использование понятия синтаксического поля в грамматике диктуется стремлением искусственно (в теории) воссоздать те связи между синтаксическими структурами, которые реально (на практике) существуют в мышлении носителей языка»¹.

Для выделения синтаксического поля в первую очередь важно наличие определенной совокупности языковых средств (синтаксических единиц), имеющих общие инвариантные семантические и функциональные свойства. Сближающиеся синтаксические модели, образуя поле, обслуживают общий участок языка.

В современном русском языке на синтаксическом уровне выделяются два макрополя: поле словосочетания и предложения, каждое из которых делится на более мелкие микрополя.

Макрополе предложения может быть разделено на четыре синтаксических микрополя: 1) поле простого предложения; 2) поле сложносочиненного предложения; 3) поле сложноподчиненного предложения; 4) поле бессоюзного сложного предложения — на основании следующих признаков:

¹ Филичева Н.И. Синтаксические поля. Пособие по грамматике немецкого языка. — М.: Высшая школа, 1977. — С.15.

а) в плане содержания — способность выражать одно или два и более высказываний. Простое предложение предстает в языке только как мономодальная синтаксическая единица, сложносочиненное выражает минимум два высказывания и никогда не является мономодальным, сложноподчиненное и бессоюзное сложные предложения могут быть мономодальными, бимодальными и полимодальными;

б) тип связи. Н.Н.Чайковская в работе «Бессоюзное изъяснительное предложение» (1988) смысловые отношения синтаксических конструкций вслед за чешскими лингвистами обозначает терминами «координация» и «детерминация», считая их более удачными, чем «независимость/зависимость», а типы формально выраженной с помощью союзов, предлогов, флексий связи компонентов синтаксических конструкций — терминами «сочинение» и «подчинение». Противопоставляя бессоюзные сложные предложения сложносочиненным и сложноподчиненным конструкциям, она выделяет, с одной стороны, наряду с двумя типами смысловых отношений третий — пояснения, с другой стороны, кроме двух указанных еще один тип синтаксической связи, который может быть обозначает термином «примыкание» или «присоединение»;

в) в композиционном аспекте — наличие специфических конструктивных особенностей, в том числе разделительных пауз, интонационных волн, некоторых тождественных и подобных членов, особого порядка слов.

Каждое из этих синтаксических полей, в свою очередь, может рассматриваться как макрополе, состоящее из микрополей — разрядов данной единицы.

Деление на микрополя членит синтаксическое макрополе как бы по горизонтали. По вертикали в микрополях располагаются их конститuentы.

Удельный вес и значимость разных конститuentов внутри одного и того же микрополя неодинаковы, что дает возможность выделить в его структуре центральную и периферийную зоны.

При определении явления, имеющего полевою природу, важно ориентироваться на центр. Периферия может в разной степени удаляться от своего центра и сближаться с центрами других полей. Центральные элементы полевых структур обеспечивают разграничение и противопоставленность полей в системе языка, определяют внутреннюю структуру конкретного поля и типы отношений между его конститuentами. Периферийные элементы обеспечивают пересечения и наложения разных полей, взаимопереходы элементов, являются зонами изменения и развития полевых структур. Национальные особенности полевых структур системы языка сосредоточены в основном в периферийных зонах, в то время как центральные элементы служат опорой для установления эквивалентности систем.

Периферия может выступать как самостоятельная система в языке, характеризуясь специфическими явлениями, аномальными по отношению к центру, но объединяющими различные периферийные классы. В синтаксических полях возможно разграничить ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию. В полевых структурах может не быть отдельных видов периферии. Чаще всего отмечается отсутствие ближней периферии при наличии дальней.

Применение полевого принципа в лингвистике способствует более глубокому изучению языковых единиц, а также рассмотрению переходных явлений (таких, как категория состояния, деепричастия, причастия, предложения, со-
вмещающие признаки сложноподчиненных и простых, сложноподчиненных и сложносочиненных конструкций и т.д.) как явлений периферии по отношению к соответствующим центрам.

Переходными являются конструкции, располагающиеся в местах наложения полей. В.К. Покусаенко («Переходные конструкции в области простого и сложного предложения», 1983) определяет подобные единицы как обладающие синтезом признаков, присущих оппозиционно противопоставленным классам. Среди переходных явлений по характеру их свойств исследователь различает гибридные, контаминационные и синкретические явления.

Гибридные переходные явления характеризуются тем, что имеют смешанные и структурные, и смысловые признаки. Контаминационные явления синтезируют структуру одной единицы и семантику другой. Синкретичными переходными явлениями считаются такие, которые при формальном тождестве синтезируют два (или более) значения.

В грамматической науке в последнее время наряду с понятием поля все чаще применяется понятие синонимии для изучения синтаксических средств языка. Явления поля и синонимии в синтаксисе обладают сходными чертами и, следовательно, интерпретация некоторыми исследователями синонимов как полей не является надуманной. В то же время между рассматриваемыми явлениями имеется различие, указывающее на неправомерность их отождествления. Для элементов, входящих в состав синтаксического поля, типичным является отсутствие общей коммуникативной функции, возможности взаимозаменять друг друга в условиях определенного контекста, которая является важнейшим критерием группировки синтаксических единиц в синонимический ряд. Однако в системе языка данные явления тесно связаны. В микрополях выделяют конститuentы, которые представляют собой группу речевых единиц, возникших в результате конкретной реализации одной и той же структурной модели и объединяемых общностью свойственного им синтаксического содержания. Эти конститuentы одного и того же микрополя связаны между собой отношениями синтаксической синонимии.

Глава II. Группировка сложноподчиненных предложений (синтаксических моделей), их структурная и функциональная близость разной степени репрезентации.

В своих работах исследователи выделяют признаки, позволяющие говорить о сложноподчиненном предложении как о самостоятельной синтаксической единице. К ним относятся следующие:

1) Сложноподчиненное предложение способно выражать одно и два высказывания и передавать такие оттенки мысли, которые невозможно выразить при помощи простого предложения.

2) Связь между его компонентами специфична и традиционно квалифицируется как подчинение. В.В.Щеулин определяет подчинение как тип связи, ха-

рактирующийся или однонаправленной, или двунаправленной, или взаимовыравнивающей обусловленностью компонентов, обязательностью или необязательностью (факультативностью) постпозитивного компонента, а также конкретными классами смысловых соотношений между ними.

3) Сигналами связи между компонентами сложноподчиненных предложений являются союзы и корреляты (соотносительные слова).

4) Компоненты сложноподчиненных предложений обладают различными композиционными особенностями, выясняемыми в аспекте их сопоставления с другими синтаксическими единицами при номинально-количественном и собственно-синтаксическом членении сложноподчиненных конструкций.

5) Сложноподчиненные предложения обладают специфическими конструктивными особенностями, в том числе разделительными паузами, интонационными волнами, некоторыми тождественными и подобными членами. Их своеобразие проявляется также в характере порядка слов, который зачастую становится особым средством выражения смысловой и грамматической зависимости главных и придаточных предложений.

6) Подчинительные конструкции характеризуются закрытостью структуры. Введение третьей предикативной единицы разрушает отношения компонентов, превращает их из подчинительных в сочинительные — в нанизывание разнородных, но равноправных фактов.

7) Отличительной чертой сложноподчиненных предложений по сравнению со сложносочиненными конструкциями является отсутствие параллелизма строения.

8) В сложноподчиненных предложениях части неравноценны.

Указанные признаки отличают сложноподчиненные предложения от других единиц синтаксического уровня и в различных комбинациях встречаются у всех конструкций, традиционно относимых к этому виду сложных предложений.

Признак, положенный в диссертационном исследовании в основу отнесения синтаксической конструкции к центру или периферии поля сложноподчиненного предложения, — связь между ее компонентами.

Центральную часть рассматриваемого синтаксического поля составляют сложноподчиненные предложения с двунаправленной связью компонентов (так называемые взаимноподчиненные предложения), которые мы, вслед за В.В.Щеулиным, называем главнопридаточными конструкциями.

Взаимное подчинение — это такая связь предикативных единиц в сложноподчиненном предложении, при которой происходит контаминация прямого и обратного подчинения, причем грамматический показатель — подчинительный союз — имеется в обеих частях сложного предложения. Иногда в одной из частей вместо союза употребляется союзное слово.

Выделяют шесть групп главнопридаточных конструкций.

Первая — временные конструкции — подразделяется на три подгруппы:

1) предложения, вторая часть которых вводится союзом *как*; в первой части обычно используется союз *едва* или *только что*, реже — *только*, *лишь*, *лишь только*, *чуть только*. Эти союзы выражают быстрое следование действия второй части за действием, названным в первой части: *Но едва где-то далеко на юге разостлался орудийный выстрел, как все пришло в движение* (Шолохов);

Только что видел вас во сне и хотел писать вам, как получил ваше письмо (Л.Толстой); Только я устроился, как грянула гроза и ливень (Пришвин); Лишь позавчера воздвигся в обреченном ныне Астраханском заповеднике мощный камышово-целлюлозный завод, как уже вторгаются электропилы в Северо-Кавказский заповедник (Леонов);

2) предложения, в которых обратноподчиненное придаточное начинается союзом *как* *вдруг*, а прямоподчиненное придаточное может начинаться любым союзом быстрого следования (кроме *как* *только*). Например: *Лишь только успели взойти на высокое крыльцо, как вдруг в народе послышалось какое-то движение и говор (Аксаков); Только успели мы прибыть на место, как вдруг небо осветилось как будто метеором (Пушкин); Только что мы в гостиницу, как вдруг молодой человек (Гоголь);*

3) предложения, имеющие во второй части союз *когда*. В первой части может быть любой союз быстрого следования. Напр.: *Служба только началась в старом соборе, когда Крыштанович дернул меня за рукав, и мы незаметно вышли (Короленко); Он линию едва срastить успел, Когда, влетаясь в по-свист ветровой, Чужой свинец пронзительно запел Над низко наклоненной головой (Сурков).*

Порядок частей у сложноподчиненных предложений временного типа, структурно образованных из главнопридаточных конструкций, строго фиксирован: прямоподчиненное предложение всегда в препозиции, обратноподчиненное всегда в постпозиции.

Вторая группа главнопридаточных конструкций — условно-причинные сложноподчиненные предложения. *И если стала я великою рекой, Так это оттого что, кинувши покой, Последую сему уставу (Крылов); И если он не пал духом, если не опустился, то, может, благодаря тому, что его словно оздоравлила творческая атмосфера группы (Гончаров); И если Шелушенкову пришлось покинуть полк, то потому что они «не сработались» с замполитом Климовым (Алексеев).*

Третья группа — это главнопридаточные условно-целевые предложения: *Если я остаюсь на своем посту, то чтоб по мере сил помешать насилию в осуществлении его замыслов (Серебрякова); Если и хотелось тогда Решетняку еще жить, то, пожалуй, только для того, чтобы раздобыть где-нибудь росинку на губы, полжизни - за глоток воды! (Гончар).*

Четвертая группа — это главнопридаточные условно-изъяснительные: *Нет, если в чем прав Ламберт, так в том, что нынче всех этих дурачеств не требуется вовсе (Достоевский).*

Пятая группа — это главнопридаточные присоединительно-изъяснительные предложения: *И что всего более меня волнует и бесит, так это то, что я все еще люблю ее (Ленский).*

Шестая группа — это главнопридаточные места с пространственно-сопоставительными отношениями частей: *Там, где ветры слизали снег, земля по ночам гулко лопается (Шолохов).*

Остальные сложноподчиненные предложения формируют периферию поля, которая подразделяется на ближнюю, дальнюю и крайнюю. Подобное разграниче-

ние опирается на обязательность/необязательность придаточной части в сложноподчиненном предложении.

Ближнюю периферию образуют конструкции с обязательной однонаправленной обусловленностью компонентов. К ним относятся:

а) сложноподчиненные предложения с определительной придаточной частью: *Бег — лучшее из тех упражнений, которые помогают развитию быстроты, выносливости, воспитанию воли* (Сулин); *Она до сих пор не может забыть ту минуту, когда на нее первый раз надели шелковое платье и поцеловали у нее ручку* (Тургенев).

Условно к сложноподчиненным предложениям с определительной придаточной частью относятся предложения с местоимениями (определительными и указательными) в главной части: *Кто на все руки, у того нет скуки* (Пословица); *Кому работа в тягость, тому неведома радость* (Пословица); *Жизнь есть постоянный труд, и только тот понимает ее вполне по человечески, кто смотрит на нее с этой точки зрения* (Писарев); *Кто весел, тот смеется* (Лебдев-Кумач).

Определительная придаточная часть, относящаяся к местоимению в главной, присоединяется к нему при помощи относительных (союзных) слов и союзов. В соответствии с этим различается два структурных типа — местоименно-соотносительный и местоименно-союзный соотносительный;

б) сложноподчиненные предложения с изъяснительной придаточной частью: *Что волки жадны, знает каждый* (Крылов); *Потом он видел, как Николаев встал из-за карт* (Куприн); *Я не хочу, чтобы самолеты разбивались* (Гранин); *Говорили, будто его видели в городе* (Бунин); *Всю ночь поют в пшенице перепелки о том, что будет урожайный год* (Исаковский); *Как все великие таланты, Лермонтов в высшей степени обладал тем, что называется слогом* (Белинский); *Главное изменение в людях состояло в том, что у них ослабевало чувство своей особой натуры, личности и силилось, росло чувство судьбы* (Гроссман);

в) сложноподчиненные предложения с придаточной частью образа действия, меры и степени: *Оружие на казаке всегда приложено так, чтобы оно не звенело и не брнчало* (Л.Толстой); *Дело нового устройства своего хозяйства занимало Левина так, как еще никогда в жизни* (Л.Толстой); *Было так темно, что Варя с трудом различала дорогу* (Фадеев); *Сделалась такая метель, что он ничего не видел* (Пушкин);

г) сложноподчиненные предложения с придаточными времени: *Эта история случилась со мной вскоре после того, как Голубев вступил в общество российских охотников* (Белов); *Слов недостает у людей только тогда, когда они выражают то, чего сами не понимают хорошенько* (Белинский); *Николая отвезли в Москву, когда ему было одиннадцать лет* (Чехов); *Воздух мы замечаем только тогда, когда его начинает не хватать* (Солоухин);

д) сложноподчиненные предложения с придаточными причины. Препозитивные придаточные причины присоединяются союзами *так как*, *поскольку* и двойными союзами *так как... то*, *поскольку ... то*, а также союзами *благодаря тому что*, *в связи с тем что* и др.: *Так как вы на все предметы смотрите с их смешной*

стороны, то и положиться на вас нельзя (Тургенев); Благодаря тому что лето было очень жаркое и сухое, понадобилось поливать каждое дерево (Чехов); Так как главное условие для деятельности есть порядок, то и порядок в его образе жизни был доведен до последней степени точности (Л.Толстой);

е) сложноподчиненные предложения с придаточным места: *Никнут ветви зеленых берез там, где ветер гуляет на воле (Прокофьев); Дерево валят туда, куда оно нагнулось (Пословица); Я решил стать на бивак там, где остались лошади (Арсеньев);*

ж) сложноподчиненные предложения с придаточным цели: *Для того чтобы добиться доброй жизни, надо не брезговать никаким добрым делом (Л.Толстой); Для того чтобы подобной истории не повторялось, чтобы опять не сделаться игрушкой своего собственного воображения, я встал, зажег свечи на письменном столе и, прикрыв их зеленым абажуром, возвратился к камину (Засодимский); Чтобы поверить в добро, надо начать делать его (Л.Толстой).*

Дальнюю периферию поля сложноподчиненного предложения формируют конструкции с необязательной однонаправленной зависимостью компонентов. К ним относятся:

а) сложноподчиненные предложения с придаточными уступительными: *Ее звали Антонина Маленькая, хотя она уже окончила медицинский институт и имела звание врача (Панферов); Да, он уверовал в этот уют и в эту радость, даром что многое в его приезде на студию было от случая, а многое не радовало, если вдуматься, даже угнетало (Карелин); Она часто жалуется на усталость и действительно легко устает, хотя отец утверждает, что, согласно закону какого-то Джеймса, она должна еще больше уставать от постоянных жалоб на усталость (Каверин).* Уступительное значение часто сопровождается присоединительным оттенком. При этом связь между главной и придаточной частями может настолько ослабляться, что интонационно части сложного предложения становятся самостоятельными предложениями, например: *Впервые сказал ей «ты». Раньше никогда не говорил. Хотя мог бы давно (Симонов);*

б) сложноподчиненные предложения с придаточной частью цели: *Я разбудил Пашку, чтобы он не свалился с дроз (Чехов); В минуты столь жестоких споров фабрикант Артамонов-старший крепко закрывал глаза, чтоб удержать постыдные, злые слезы (Горький); Он употребил все свое красноречие, дабы отвлечь Акулину от ее намерения (Пушкин); Потапов догадывался, что она не ложится, для того чтобы разбудить его к поезду (Паустовский);*

в) сложноподчиненные предложения с придаточными условными: *Не жалко сил, если они дают такие результаты (Н.Островский); А старики пускай себе дерутся, коли им это весело (Пушкин); Жить легко, коли есть хорошие друзья (Седых); Вот что может сделать один человек, когда у него в руках техника (Овечкин);*

г) сложноподчиненные предложения с придаточными причины: *Она не должна была уходить с работы пять лет назад, ибо праздный человек теряет равновесие (Трифонов); Он предвидел неминуемые расходы, ибо давний запас гробовых нарядов приходил у него в жалкое состояние (Пушкин); Собаки далеко за-*

лезли в конуры, благо не на кого было лаять (Гончаров); И собаки притихли, оттого что никто посторонний не тревожил их покоя (Фадеев). У придаточной части легко развиваются присоединительные оттенки значения. В отдельных случаях такие придаточные могут интонационно отрываться от главных, становиться самостоятельными присоединенными предложениями. Особенно это относится к предложениям с союзом *ибо*, например: *Морщится желтеющее пламя, точно от холода дрожит и прячется оно. Ибо тает воск, съедаемый огнем* (Андреев);

д) сложноподчиненные предложения с придаточным сравнительным: *Сидели и молчали, как на похоронах, будто и не братья родные после долгой разлуки встретились* (Абрамов); *Леонид Осипович затравленно сунул мне вялую руку, как будто это была не рука, а некий неловкий конвертик, и попросил сигарету* (Рубина); *Снег идет, снег идет, Словно падают не хлопья, А в заплапанном салопе Сходит наземь небосвод* (Пастернак).

Помимо типичных сложноподчиненных предложений на периферии рассматриваемого синтаксического поля на различном расстоянии от центра располагаются промежуточные конструкции.

Глава III. Промежуточные отношения и структуры в сфере общей группировки предложений (синтаксического макрополя).

В языке существуют промежуточные явления, которые не укладываются по тем или иным параметрам в рамки принятых классификаций и не могут быть безоговорочно отнесены к конкретному грамматическому разряду из-за неясности и противоречивости структурных и семантических признаков. Появление их в языке обусловлено явлением пересечения, наложения соответствующих полей.

Синтаксическое поле сложноподчиненного предложения имеет общие сегменты с полями простого, сложносочиненного и бессоюзного предложений. Конструкции, совмещающие признаки сложноподчиненных и простых предложений, мы называем интеральными, сложноподчиненных и сложносочиненных — транзитивными, сложноподчиненных и бессоюзных — квазибессоюзными.

Интеральные предложения предстают как явления контаминации, поскольку термин «контаминация» используется в данном случае для обозначения совмещения, синтеза разных по признакам единиц классификации в одном языковом факте, а в данном случае ни признаки простого, ни признаки сложноподчиненного предложения не вытесняют друг друга. Они взаимоуравновешиваются. Такие предложения многочисленны в языке. В них промежуточность реализуется несколькими способами, что заставляет выделить среди них несколько групп.

Первая группа — конструкции с вводными частями — делится на две подгруппы:

1) предложения, в составе которых имеются компоненты, обладающие чертами как вводного, так и главного предложения — вводно-главные предложения: *Кажется, что на дворе яростно борются какие-то звери* (Мамин-Сибиряк); *Казалось, что все, в том числе леса и поля, движется на запад, а на восток идти и ехать не возможно* (Казакевич); *Возможно, что это и есть самый высокий, правильный род любви - по завету Христа: «Люби ближнего, как самого себя»*

(Одоевцева); *Очень возможно, что из канала попадут они в реку, из реки в море, из моря в океан* (Чехов). По внешним (формальным) признакам данные конструкции напоминают сложноподчиненные предложения, однако, в отличие от последних, они имеют синтаксический комплекс модальности и времени, что характерно для простого предложения.

К этой подгруппе интеральных предложений примыкают оценочно-изъяснительные конструкции с собственно-вопросительной связью частей: *Я не знаю, почему ему вздумалось назвать меня сочинителем* (Тургенев); *До сих пор не понимаю, почему я не позволила отправить Ромашова в больницу* (Каверин); *Я никак не мог понять, для чего он это сделал* (Достоевский); *Я никак не могу взять в толк, кому и чему мешают открывающиеся чуть ли не каждый день новые магазины и рестораны?* (Каверин); *Ведь еще вопрос, откуда у Бахарева капиталы* (Мамин-Сибиряк); *Из одного разговора догадываюсь, куда его выдвигают проектируют* (Симонов). Промежуточность подобных конструкций обусловливается особенностями функционирующих в них предикатов, которые, с одной стороны, выражают субъективно-оценочное отношение, а с другой — проявляют свойства, характерные для компонента изъяснительного сложного предложения: наличие особой семантики, смысловая неполнота, а следовательно, необходимость своего дополнения, раскрытия и структурная необходимость для существования предложения как коммуникативной единицы;

2) предложения, обладающие чертами как вводного, так и придаточного предложений — вводно-придаточные предложения: *Тэффи, что так редко встречается среди юмористов*, была в жизни полна юмора и веселья (Одоевцева); *Я бы их всех, ежели бы моя власть*, к театру на пушечный выстрел не подпустил (Чехов); *У него, как они говорили*, было лицо «самоубийцы» (Одоевцева). Выделенные компоненты (в каждом из указанных предложений) обладают чертами как вводного, так и придаточного предложения. Признаки вводности: выделенная часть произносится с особой интонацией (интонация вводности); рассматриваемые «отрезки» высказывания обладают некоторой смысловой самостоятельностью, т.е. выражают отношение говорящего к сообщаемому, дополнительное замечание к общему плану содержания. Признаки придаточного предложения: в составе выделенной части присутствует подчинительный союз, который формирует двунаправленную связь, при которой часть без союза мыслится как определяемая, главная, а часть, вводимая союзом, оценивается как зависимая, придаточная.

Вторую группу интеральных предложений образуют предложения с фразеологизованными частями. К ним относятся междометно-главные предложения, которые состоят из целостных, застывших выражений, которые в настоящее время служат выражением уверения или же выражением различных эмоций и ингредиентов, имеющих формальные приметы придаточных предложений, например: *Бог знает, что такое ваш картуз и где вы его оставили* (Лесков); *Помилуй бог, какой орловчанин с шеи рванет и убежит* (Лесков). Междометно-главное предложение всегда находится в препозиции, а следующий за ним компонент невозможен без союза. Подчинительный союз входит в структуру придаточной части, грамматически отмечая ее зависимость, предназначенность для другой

единицы — независимой. Так называемая «независимая единица» в данном случае выражена особым неизменяемым словом — междометием.

К этой же группе относится подкласс предложений, условно обозначаемых как синтаксические штампы: *Не то, что мы* (Чехов); *То-то и оно, что не так* (А.Островский); *Глядеть, так глядеть* (Гиляровский). Они представляют собой единства, грамматическая и семантическая спаянность компонентов которых аналогична спаянности членов идиоматического сочетания. Это обстоятельство и является причиной того, что по существу в этих предложениях нельзя выделить два предикативных центра. Это единый комплекс семантико-синтаксического порядка, созданный по схеме сложноподчиненного предложения.

Третью группу предложений, обладающих признаками простого и сложно-подчиненного предложений, составляют конструкции, чья промежуточность обусловлена спецификой выражения сказуемого. Это конструкции, в которых «придаточное» выступает в качестве сказуемого, соединенного с подлежащим связкой *это*, а потому подобный подкласс можно определить как *связочно-сказуемые предложения*, например: *Степь — это когда по обе стороны шляха встали хлеба выше плеча человеческого, густые и сильные* (Шим); *Труд — это когда человек создаёт что-нибудь затратой своей силы* (Горький.); *Грусть — это когда пресной станет вода* (Мартынов).

Четвертую группу интеральных предложений составляют конструкции, соотносимые со сложноподчиненными предложениями с придаточными условными. Это условно-выделительные предложения: *Но все равно: клянусь вам, — если я кого-нибудь любил за всю свою жизнь, то это вас* (Бунин); *Ежели и проучат их, так, верно, не теперь!* (Герцен); *Поверьте мне, что если в жизни и есть что хорошее, — то это карты, вино... и девочки!* (Грин).

Пятую группу интеральных предложений составляют предложения со сравнительно-сопоставительными оборотами: Он пророчествует, *как библейский пророк* (Одоевцева); Оба стояли, *как столбы*, не шевелясь, глядя в землю и думая (Чехов); Ястреб перебирал ногами, *как цирковой канатоходец* (Искандер); Ножи гудели, *как пчелы* (Бабель). В подобных синтаксических конструкциях на основании общего признака или комплекса признаков сравниваются предметы. Для компаративного компонента характерна «дополнительная предикация», которая осложняет основную предикацию, являющуюся основой высказывания. Предмет, названный именительным падежом имени в сравнительном обороте, является семантическим субъектом дополнительной предикации. Сравнительный оборот легко может быть развернут в полное придаточное, так как признак семантического субъекта имплицитно представлен: он есть в главном предложении.

К шестой группе относятся интеральные предложения с эмоционально—главным компонентом. Особенность предложений данного типа состоит в том, что одна из частей рассматриваемых конструкций представляет собой застывшее сочетание слов, выражающее уверение или какие-либо эмоции; другая часть имеет формальный показатель подчинения — подчинительный союз. Например: *Слава богу, что все благополучно кончилось, слава Богу!* (Одоевцева).

Седьмую группу составляют интеральные предложения с союзно-вопросительным компонентом: Угостил бы ты меня пивком, *что ли* (Чехов); Смерти вы нашей хотите, *что ли* (Одоевцева). Отличительная черта предложений указанного типа — один синтаксический комплекс модальности и времени (как у простого предложения), но при этом существует еще и формальный показатель подчинения — союз «что» (особенность сложноподчиненного предложения), сочетающийся с частицей вероятности «ли». Часть, передающую вопрос, представляется возможным назвать формально-придаточной, а часть без союза — формально-главной.

Таким образом, большинство конструкций, совмещающих признаки сложноподчиненных и простых предложений, располагаются в зоне крайней периферии синтаксического поля сложноподчиненного предложения, так как они относятся к моделям контаминированного типа, где признаки сложноподчиненного предложения не оказывают существенного влияния на квалификацию их как простых предложений. Конструкции с вводными частями располагаются ближе к центру поля, так как в них сочетаются структура сложноподчиненного предложения и семантика простого, что делает невозможным их однозначное отнесение к одной из противопоставленных единиц.

На периферии полей сочинения и подчинения в промежуточной зоне находятся 15 классов транзитивных сложных предложений, которые можно разделить на две группы: промежуточные сложные предложения, имеющие внешние признаки сочинения (3 класса предложений), и промежуточные сложные предложения, имеющие внешние признаки подчинения (12 классов предложений).

К промежуточным конструкциям, имеющим внешние признаки сочинения, относятся:

1) предложения с союзом «и» и причинно(условно)-следственными отношениями компонентов: *Видимо, тебя, беднягу, здорово муштровали, и появилась вот эта неприятная заискивающая черточка...* (Бондарев); *В 1944 году настал фашистскому мучительству конец, и все тронулись обратно* (Гейченко); *Я вас не знаю, Дарья Михайловна, и потому вы мне не нравитесь не можете* (Тургенев); *Маленькая, невзрослая еще душа Димки лжи и умолчаний не терпит, и поэтому ему хочется взять да и выпалить все как есть - о надеждах своих и ожиданиях встречи* (Смирнов). В этих предложениях реализуется гибридный тип промежуточных отношений, для них характерна сочинительная структура и подчинительная семантика;

2) предложения с союзами «а то», «иначе», «а не то», «не то» и отношениями альтернативной мотивации: *Ты сегодня же должен поговорить с отцом, а то он будет беспокоиться о твоём отъезде* (Писемский); *Костя, закрой окно, а то дует* (Чехов); *Да смотрите ж, не болтайте, а не то поколочу* (Пушкин); *Присоветуй им встретить меня с детской любовью и послушанием, не то не избежать им лютой казни* (Пушкин). В этих конструкциях реализуется гибридный тип промежуточных отношений, и в структуре, и в семантике этих единиц есть черты обоих видов связи;

3) предложения с повторяющимися союзами «то ... то», «то ли ... то ли», «или ... или», «либо ... либо», «не то ... не то», «ни ... ни», «ли ... ли» и отношениями чередования или взаимоисключения. В них отмечается не свойственная сочинению

сильная взаимозависимость частей; промежуточность проявляется одновременно и в области структуры, и в области семантики и квалифицируется как синкретичная.

Названные классы сочиненно-подчиненных конструкций располагаются на периферии сочинения и в зоне крайней периферии подчинения, в месте наложения соответствующих полей.

Остальные классы сочиненно-подчиненных предложений имеют внешние признаки подчинения и в свою очередь подразделяются на несколько подгрупп в зависимости от преобладающих в них смысловых отношений.

Первая подгруппа — это конструкции с сопоставительно-противопоставительными отношениями частей (4 класса сложных предложений):

1) предложения с союзом «чем...тем»: *Чем больше тускло небо, тем мучительнее становилась жара* (Паустовский); *Шел крупный пушистый снег и красил в белое мостовую, лошадиные спины, шапки извозчиков, и чем больше темнел воздух, тем белее становились предметы* (Чехов); *У озер Мещерского края одно очень странное свойство: чем меньше озеро, тем оно глубже* (Паустовский); *Чем скорее догорал огонь, тем виднее становилась лунная ночь* (Чехов). В таких конструкциях соединены структура с признаками сочинения и подчинения и особая сопоставительная семантика, а также реализуется синкретичный тип промежуточных отношений;

2) предложения с союзом «если...то»: *Если в Александровском округе климат морской, то в Тымовском он континентальный* (Чехов). В структуре этих предложений переплетаются черты, присущие сочинению и подчинению, а их семантика имеет уникальный характер: компоненты выражают сопоставительные, а не условно-следственные отношения. В этих конструкциях реализуется гибридный тип промежуточных отношений;

3) предложения с союзами «в то время как», «между тем как», «тогда как»: *Ей было приятно говорить с этим чужим, незнакомцем, между тем как Литвинов по-прежнему сидел неподвижно, с тою же неподвижной и нехорошей улыбкой на губах* (Тургенев); *Сливаясь друг с другом, они покрыли небо сзади нас, тогда как впереди оно было еще ясно* (Горький); *Левая половина вершины желтела и розовела, в то время как скалистые горы пребывали в тени* (Солоухин). В этих конструкциях промежуточность обнаруживается и в структуре, и в семантике и относится к гибриднему типу;

4) предложения с союзом «хотя...но» и его аналогами и уступительно-противительными отношениями: *Хотя было еще рано, но ворота оказались закрытыми* (Короленко); *Хоть ты и в новой коже, а сердце у тебя всё то же* (Крылов.); *Хотя хвалили нового старика, однако находили, что он подчас и скучноват* (Аксаков.); *Пускай Волга нарядная, грустная, скромная красавица, зато Енисей — могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать свои силы и молодость* (Чехов). Эти предложения принадлежат к числу промежуточных конструкций гибридного типа с элементами контаминации, и в структуре, и в семантике которых есть признаки и сочинения, и подчинения.

Вторую подгруппу составляют транзитивные конструкции с присоединительными отношениями (3 класса сложных предложений), в которых формально зависимый (обычно постпозитивный) компонент выражает добавочное сообщение, не-

обязательное для полноты смысла формально главной части и поэтому в достаточной мере самостоятельное. Такая автономность и необязательность формально зависимой части приводит к тому, что во всей конструкции, наряду с типично подчинительными, развиваются сочинительные свойства. К ним относятся:

1) предложения с «что», «отчего», «почему», «где», «куда», «откуда», «когда», «зачем» «как» в роли средства связи: *Очерк всегда считался критиками низшей формой литературы, что вообще неверно и несправедливо* (Горький); *По утрам на пожелтевшей траве лежал иней, отчего зелень казалась сказкой* (А.Толстой); *Умение поставить себя — большое искусство, причем в искусстве этом важна именно безыскусственность* (Платов). Эти предложения относятся к промежуточным конструкциям гибридного типа, в них переплетены типичная сочинительная семантика и структура с элементами сочинения и подчинения;

2) предложения с местоимениями «который», «какой», «чей», «кто», «что», «куда» и др. в роли средств связи и повествовательно-распространительными отношениями компонентов: *Антон отчаянно заикался от чувства ответственности за решение того вопроса, о котором я успел позабыть* (Яковлев); *Наконец мы видим лес, хмурое небо в мохнатых тучах, меж которыми лишь кое-где видна бледная просинь* (Астафьев). И в структуре, и в семантике этих конструкций есть свойства, допускающие их приближение к типичным сложносочиненным предложениям. Это промежуточность гибридного типа;

3) предложения с союзами «как», «будто», «как будто», «словно», «точно» и др.: *И грохот речки исчез, словно вода просочилась сквозь камень в планетную глубину, в поддон ушла* (Поволяев); *Вся комната вдруг потемнела, точно в ней задернули занавески* (Куприн). В этих конструкциях соединились сочинительно-подчинительная семантика и подчинительная модель, образовав модель гибридного типа.

Третью группу составляют предложения с союзом «так что» и следственными отношениями компонентов: *Хорошо Светлое озеро, и недаром оно названо светлым: вода в нем совершенно прозрачная, так что плывешь на лодке и видишь все дно на глубине нескольких сажен* (Мамин-Сибиряк); *Веревка была длиною почти во всю комнату, так что один только противоположный угол мог быть безопасным от нападения страшного зверя* (Пушкин). В этих конструкциях отмечается семантика сочинительного типа, где части равноправны и автономны, при сохранении определенной доли взаимозависимости и внешних признаков подчинения. Промежуточность гибридного типа.

Последние четыре класса сочиненно-подчиненных предложений выражают разные смысловые отношения, однако из-за своей малой употребительности могут быть объединены в подгруппу редких сочиненно-подчиненных предложений. Во-первых, это конструкции, в которых высокая автосемантическая и автограмматичность частей обеспечивается присущей им восклицательной интонацией: *Мне ли бояться смерти, когда я уже труп!* (Муравьев); *Огромный самородок немыслимой цены, которым можно было откупить волю всех окрестных каторжан!* (Знаменский). Во-вторых, это предложения, в которых препозитивный компонент «дает повод» к продолжению своей семантической линии, однако такое продолжение необязательно и даже излишне: *Я вам не цепной кобель, чтоб семейное добро*

охранять (Можаев). В-третьих, это сложные предложения с зависимым компонентом, имеющим целевое значение и сообщающим об этой цели как о непредвиденном результате: *А моего отца при Ежове к стенке прислонили в подвале, а в лоб всадили ему пулю, чтобы башка не шаталась* (Пиккуль). Наконец, к подгруппе редких сочиненно-подчиненных конструкций могут быть отнесены предложения с пояснительными отношениями частей: *Время стояло самое благоприятное, то есть было тепло, слегка морозно и совершенно тихо* (Аксаков); *Мужская комната прислуга была доведена у нас до минимума, а именно...для всего дома полагалось достаточным не более двух лакеев* (Салтыков-Щедрин).

Таким образом, в наибольшей степени удалены от центра поля сложноподчиненного предложения конструкции, имеющие внешние признаки сочинения, а семантику и отдельные структурные свойства, традиционно относимые к подчинению, и предложения с союзом «чем...тем» и сопоставительными отношениями компонентов, принадлежащие к моделям синкретичного типа. Недалеко от них, но ближе к центру располагаются так называемые пояснительные предложения, так как в их семантике есть черты, присущие не только сочиненным и подчиненным, но и простым конструкциям. Остальные сочиненно-подчиненные предложения относятся к гибриднему типу и находятся в зоне дальней периферии.

Изучение бессоюзных сложных предложений связано с определенными трудностями, порождаемыми разнотолкованием особенностей их грамматико-семантической организации.

Некоторые лингвисты предлагают рассматривать бессоюзные сложные предложения с точки зрения наличия у них центра и периферии. Изучение бессоюзных предложений в русле этой идеи, по их мнению, позволит избежать крайностей в оценке места этих конструкций.

Исследователи разграничивают истинные бессоюзные сложные предложения, бессоюзные варианты союзных предложений и бессоюзные сочетания предложений. Истинные бессоюзные сложные предложения имеют семантическую природу — как синтаксическую единицу их образуют лексемы определенной типовой семантики (типизированные лексемы), которые требуют (либо допускают) их распространения, или пояснения, если пояснительные отношения понимать в широком смысле, включая в них кроме собственно пояснения изъяснение и обоснование. Истинные бессоюзные предложения выражают однородные отношения — пояснительные, дифференцирующиеся в зависимости от семантики типизированной лексемы и функции поясняющей предикативной единицы по отношению к ней: в соответствии с дифференциацией отношений выделяются типы истинных бессоюзных предложений.

К истинным бессоюзным предложениям относят три типа бессоюзных сложных конструкций, противопоставляемых по двум взаимоопределяющим друг друга признакам — характеру поясняемой лексемы и функции по отношению к ней поясняющей части: изъяснительные, пояснительной конкретизации (собственно-пояснительные), пояснительного обоснования.

Центром истинных бессоюзных предложений являются бессоюзные сложные предложения конкретизации, так как они, выражая смысловое отношение

общего и конкретного, наиболее ярко представляют пояснительные отношения. Они не соотносительны со сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями.

Изъяснительные и бессоюзные сложные предложения пояснительного обоснования занимают периферийное положение в системе в силу соотносительности (хотя и неполной) со сложноподчиненными предложениями изъяснительными, причины и следствия, при этом бессоюзные сложные предложения обоснования находятся на границе истинных бессоюзных сложных конструкций и сочетаний предложений.

Анализ изъяснительных сложноподчиненных и изъяснительных бессоюзных предложений показывает, что они имеют как общие основные структурно-семантическими признаки (наличие в изъясняемой части информационной лексемы, изъясняющейся с помощью предикативной единицы; грамматическое значение, формулируемое как отношение между сущностью информации и способом оперирования ею; гибкость структуры), так и структурные (свободное в бессоюзном /несвободное в сложноподчиненном предложении построение изъясняющей части), семантические (семантический вес изъясняемой лексемы в бессоюзном /дополнительные оттенки значений, вносимые в сложноподчиненное предложение семантическими союзами «как», «будто», «если», «когда», «пока» и союзными словами) и интонационные различия. Сравните: *Вот едет могучий Олег со двора, с ним Игорь и старые гости, и видят: на холме, у берега Днепра, лежат благородные кости* (Пушкин) и *Владимир с ужасом увидел, что он заехал в незнакомый лес* (Пушкин).

Названные признаки позволяют рассматривать изъяснительные бессоюзные предложения как промежуточные конструкции, располагающиеся на периферии бессоюзия (в зоне крайней периферии подчинения) и представляющие гибридный тип промежуточных отношений.

Также на периферии поля бессоюзного сложного предложения, в зонах его пересечения с полями других языковых единиц, располагаются бессоюзные сочетания предложений и бессоюзные варианты союзных предложений, которые Н.Н.Чайковская называет «квазибессоюзными предложениями»².

Истинные бессоюзные предложения в сфере бессоюзных соединений предикативных единиц отличаются от бессоюзных вариантов союзных предложений по следующим признакам:

1. отсутствие структурной специфики, предполагающее полную соотносительность с соответствующими союзными предложениями;
2. отсутствие пояснительной интонации: интонация бессоюзных вариантов повторяет интонацию соответствующих союзных;
3. стилистическая маркированность: бессоюзные варианты союзных предложений — преимущественная принадлежность разговорного стиля литературного языка (признак, который большинство исследователей распространяет на бессоюзие вообще).

² Чайковская Н.Н. Бессоюзное изъяснительное предложение. — Алма-Ата: Наука, 1988. — С.149, 158.

Перечисленные признаки позволяют считать условные, временные, сравнительные сложные предложения без союза бессоюзными вариантами союзных предложений, располагающимися в зоне крайней периферии поля сложноподчиненного предложения, в месте его пересечения с полем бессоюзного сложного предложения: *Ехал сюда — рожь начинала желтеть. Теперь уезжаю обратно — эту рожь люди едят* (Пришвин); *Молвит слово — соловей поет* (Лермонтов); *Ругаться будут — не бойся* (Гладков).

Таким образом, структура синтаксического поля сложноподчиненного предложения предстает как явление многогранное, включающее группы конструкций, различающихся как по семантике, так и по структуре. Центр поля составляют предложения, с наибольшей полнотой отражающие признаки сложноподчиненных конструкций. Периферия содержит собственно периферийные элементы, для которых характерна разряженность этих признаков, и промежуточные конструкции, возникающие в рамках системы сложноподчиненных предложений, а также в результате удаления периферии от своего центра и сближения ее с центрами синтаксических полей простого, сложносочиненного и бессоюзного предложений. Описание промежуточных зон позволяет рассматривать единицы синтаксиса не в виде замкнутых ограниченных друг от друга образований, а как единую систему, все элементы которой тесно связаны и взаимодействуют между собой.

В **Заключении** подводятся общие итоги проведенного исследования и формулируются выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ярцева Н.В. (Зиброва Н.В.) «Структура», «система», «поле» (К вопросу о необходимости разграничения терминов в лингвистических исследованиях) / Н.В. Ярцева // Структура, семантика и функционирование языковых единиц (сборник аспирантских и студенческих научных трудов). – Липецк: Липецк. гос. пед. ун-т, 2005. – С. 68-71.
2. Ярцева Н.В. (Зиброва Н.В.) Центр и периферия в языке как универсальный принцип организации лингвистических единиц / Н.В. Ярцева // Структура, семантика и функционирование языковых единиц (сборник аспирантских и студенческих научных трудов). – Липецк: Липецк. гос. пед. ун-т, 2005. – С. 72-76.
3. Ярцева Н.В. (Зиброва Н.В.) Полевая организация сложноподчиненного предложения / Н.В. Ярцева // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей. – Липецк: Липецк. гос. пед. ун-т, 2006. – Вып.3. – Ч.II. – С. 219-223.
4. Ярцева Н.В. (Зиброва Н.В.) О поле и синонимии в языке / Н.В. Ярцева // Проблемы лингвистической теории, форм и содержания образования и обучения. – Липецк: Липецк. гос. пед. ун-т, 2006. – С. 133-138.
5. Ярцева Н.В. (Зиброва Н.В.) Сложноподчиненные конструкции с двуправленной связью компонентов в аспекте синтаксического поля / Н.В. Ярцева

// Сборник научных трудов аспирантов и соискателей.– Липецк: Липецк. гос. пед. ун-т, 2007. – Вып.4. – С. 390-394.

6. Зиброва Н.В. К вопросу о синтаксическом поле сложноподчиненного предложения в языке / Н.В. Зиброва // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов: Тамбовск. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2007. – Вып.10 (54). – С. 43-46.

Работа №6 опубликована в журнале, соответствующем списку изданий, рекомендованному ВАК РФ.

Зиброва Надежда Валерьевна

**Сложноподчиненные предложения
в аспекте понятия синтаксического поля**

Подписано в печать 21.01.2008 г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. – 1. Тираж 100 экз.
Заказ № 523.

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
“Липецкий государственный педагогический университет”
г. Липецк, ул. Ленина, 42

Отпечатано в РИЦ ЛГПУ

